

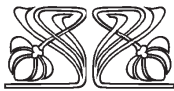
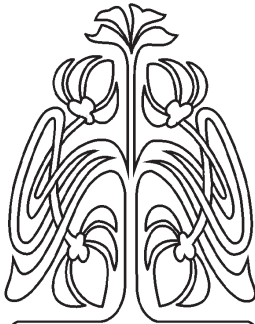
ПРАВО

УДК 342.1

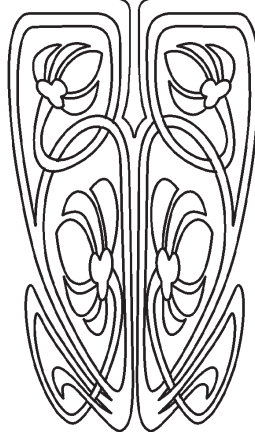
Создание федеративного государства (сравнительный историко- государствоведческий анализ)

А. Д. Гуляков

Гуляков Александр Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры «Теория государства и права и политология», ректор, Пензенский государственный университет, rector@pnzgu.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Введение Возникновение в последнее десятилетие на фоне мирового финансово-экономического кризиса международной турбулентности и нестабильности государственной политики подталкивает на дополнения в исследовательских подходах в области федерализма. Актуальным становится сравнительный историко-государствоведческий анализ федерализма. **Теоретический анализ.** Выявлено, что деление федераций на договорные и конституционные имеет значение только для изучения процесса федерализации, но не для функционирования федерации. Данные понятийные категории не раскрывают ни сути федерализации, ни содержания федерализма. Федерализация представляет собой сложный процесс учреждения федеративного государства, включающий в себя длительно складывающиеся предпосылки и краткосрочные причины, этапы протофедерализации. **Эмпирический анализ.** Проведен сравнительный историко-государствоведческий анализ процесса создания федеративного государства. **Результаты.** Сравнительный анализ учреждения федеративных государств отражает практическую и теоретическую значимость. В результате завершения данного процесса закладывается система конституционно-правовых и социально-политических координат, создается фундамент государственных и управленческих традиций. Чем более подготовлен этот процесс изначально, тем больше шансов для него успешно развиваться. Наоборот, незрелость его начальных условий может привести к определенным неудачам, замедленному развитию.

Ключевые слова: федерализм, федерализация, сравнительный федерализм, процесс формирования федеративных государств.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-60-66>

Введение

Тема федерализма пользуется устойчивым интересом среди исследователей, политиков и общественности. При этом акценты в этой теме смещаются по мере развития общества и государства. Первоначально, когда еще только происходило становление первых федеративных государств, юристов, государствоведов, философов волновала проблема принадлежности государственного суверенитета тому или иному уровню власти, его делимости или неделимости [1, с. 96]. Этот сюжет, по справедливому замечанию Б. С. Эбзеева, носил конъюнктурный характер [2, с. 14]. Однако по мере усложнения государственной и политической жизни, роста числа федераций научные дискуссии устремились в направлении оценки реального, а не конституционно закрепленного политического влияния центра и субъектов, что выдвинуло политологов на передовые позиции в исследовании федерализма. Среди последних стала высказываться

даже жестко экспансионистская точка зрения: «...федерализм – это политологическая (и даже философская), но никак не нормативно-конституционная категория» [3, с. 5].

Возникшая в последнее десятилетие на фоне мирового финансово-экономического кризиса международная турбулентность и нестабильность государственной политики [4, с. 86] вновь требует очередного дополнения в исследовательских подходах. По нашему мнению, актуальным становится сравнительный историко-государствоведческий анализ федерализма, что позволило бы рассмотреть его как динамический процесс федеративного строительства и одновременно как совокупность государственных моделей. Подобный дуализм исследовательских процедур не только дает возможность выявить общее и особенное в реализации федерализма в различных странах, но и подводит нас к неким прогностическим оценкам.

Теоретический анализ

К сожалению, юристы много сил затратили на выяснение вопроса о правовой природе учреждаемой федерации, оставляя за кадром вопрос о механизме и особенностях этого учреждения. Так, обычно выделяют договорной и конституционный способы создания федеративного государства. Между тем «договор или конституция – это лишь юридические средства оформления федеративного союза», и «деление федераций на договорные и конституционные имеет значение только для изучения процесса федерализации, но не для функционирования федерации...» [5, с. 60–61]. Более того, данные понятийные категории не раскрывают ни сути федерализации, ни содержания федерализма.

Федерализация – это сложный и весьма деликатный процесс учреждения федеративного государства, включающий в себя длительно складывающиеся предпосылки и непосредственно краткосрочные причины, этапы протофедерализации (или, проще говоря, наложение некоторых предварительных контуров будущего государства с двумя уровнями власти), конституционно закрепления и формирования институтов [6, с. 36]. В свою очередь, федерализм – это не просто некий итог «реализации федеративной гражданской идеи и федерации», как утверждает А. К. Родионова [7, с. 133–135]. Это динамичная, саморегулирующаяся система общественных отношений по поводу территориально-административного, пространственно-властного состояния государства. В этом государстве существует известная самостоятельность входящих в него единиц при несомненной подчиненности центру,

а также общественное согласие по поводу этого, обеспеченное идеологическими, конституционными и организационными средствами. Исходным моментом для функционирования подобной системы становится социальный интерес в более сложной, чем в унитарных государствах, схеме управления. Далее, отталкиваясь от него, формируется профессиональное и массовое сознание. При благоприятном стечении обстоятельств происходит разработка конституционного документа или группы нормативных актов, на основе чего создается реальная федеративная конструкция (в том числе проводятся выборы высших органов власти и должностных лиц). Эта конструкция должна соответствовать первичному социальному интересу, давшему старт всему процессу. Если в дальнейшем в одном из звеньев системы возникает сбой, он приводит либо к коррекции системы, либо к ее краху [8, с. 118].

Эмпирический анализ

В самом общем виде нельзя не согласиться с У. Ливингстоном, что федеративную систему порождает общество, обладающее многообразием экономических, религиозных, этно-расовых и лингвистических интересов [9].

Применительно к североамериканским колониям, создавшим в конце XVIII в. первое федеративное государство, этот интерес в перемене их колониального статуса был многосторонним.

Прежде всего, американцы к середине XVIII в. достигли известной хозяйственной автономии и благополучия [10, р. 6]. В то же время у них сформировалось устойчивое неприятие к метрополии и ее налоговой политике. После «бостонского чаепития» в декабре 1773 г. на уровне массового сознания постепенно формируется стремление к независимости и одновременно, во многом благодаря работе коллективных органов народного представительства колоний (I и II Континентальных конгрессов), постепенно оформляется конституционно-политическая доктрина. Статьи Конфедерации 1778 г. стали важным рубежом на пути складывания федеративного союза, равно как и разработка конституций в отдельных штатах, начиная с конституционного документа в Вирджинии в июне 1776 г., одобренного накануне принятия Декларации независимости США 4 июля 1776 г. [11, с. 7–8].

Конфедеративный период в истории США (1778–1789) благоприятно сказался на создании эффективной и желанной федерации: американцы на личном опыте убедились в недостатках конфедеративной конструкции и перешли к федеративному строительству. Работа конституционного конвента, продолжавшаяся с мая по

сентябрь 1787 г., показала умение американских политиков находить компромиссы при отсутствии безусловного лидерства одного какого-то штата.

Наконец, отличавшаяся драматизмом ратификация Конституции 1787 г. штатами в течение полугода [12, с. 486–489] быстро завершилась первыми президентскими и конгрессовскими выборами. При этом введенный в действие конституционный документ отличали компактность и рационализм: из семи статей разного объема три описывали органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а последующие статьи носили уточняющий характер [13].

По-иному, чисто бюрократическими методами, с привлечением властей метрополии проходило создание федерации канадских колоний. Здесь отцам-основателям из Верхней и Нижней Канады понадобилось две кратковременных учредительных конференции, чтобы попытаться втянуть в союз Приморские провинции, вопреки даже мнениям их губернаторов. Проект 72 резолюций был передан на ратификацию провинциальным ассамблеям [14, с. 304]. Правда, первоначально союз создавался в составе только четырех провинций. Но метрополия оказала содействие в территориальном приращении [15]. Так что в 1870–1873 гг. к союзу присоединились еще три провинции.

Акт о Британской Северной Америке 1867 г., отмечавшийся более сложным построением и более обширным объемом, чем Конституция США, упоминал о 29 полномочиях федерального центра и 15 полномочиях провинций. «Юридически не предусматривалась сфера совместной (конкурирующей или совпадающей) компетенции... Вместе с тем за пределами конституционного регулирования остался, как в Конституции США, вопрос о том, какому из уровней государственной власти принадлежит компетенция (“подразумеваемые полномочия”) над вновь возникающими предметами регулирования» [16, р. 97].

Наконец, в третьей первопоселенческой федерации – Австралии, не было при ее создании административного нажима со стороны метрополии, но не было и всеобщего энтузиазма жителей. Процесс учреждения федеративного государства затянулся более чем на десятилетие. Его инициировал в 1889 г. премьер-министр колонии Новый Южный Уэльс Г. Паркс, который трижды до этого побывал в Канаде и один раз в США с целью изучения конституционно-правового опыта, неоднократно получал отказ от своих коллег – колониальных премьеров [17, р. 6–8]. Поддержка инициативы союза колоний со стороны британских чиновников была слабой и эпизодической. Идея строительства федерального союза получила

ускорение только с середины 1890-х гг. Мотивами для объединения шести колониальных анклавов оказались опасения внешней угрозы со стороны Франции и Германии в бассейне Тихого океана (с нашей точки зрения, мнимой) и, что более важно, четкое представление об экономических преимуществах союза и чувство возникающей национальной идентичности [16, р. 33].

По числу статей Конституция Австралийского Союза 1901 г. была сопоставима с Актом о Британской Северной Америке, но она была более логично выстроена. В ней упоминались 39 законодательных полномочий Парламента без конкретизации прав штатов. В то же время свидетельством сдержанности отцов-основателей Австралии в отношении полномочий федерального центра стало то обстоятельство, что «регулирование трудовых отношений, финансы, налоги, страхование, банковское дело, строительство железных дорог, морское право и прочее находилось в совместном ведении федерации и штатов (ст. 107, 109)» [18, с. 6].

В Германии насущный вопрос об объединении страны оказался связан с идеей федерализации. Тысячелетняя Священная Римская империя германской нации была средневековой конфедерацией со всеми ее организационно-политическими недостатками и, будучи распущенной Наполеоном Бонапартом в 1806 г., не могла стать фундаментом для территориально-политической консолидации. Однако неискоренимая мечта о немецком единстве стала тем стимулом, который побуждал профессиональное и массовое сознание вырабатывать схемы создания единого государства.

После разгрома Наполеоновской империи Германия была реорганизована Венским конгрессом и Союзным актом от 8 июня 1815 г. «39 государств были объединены в слабо связанную конфедерацию, представлявшую из себя международно-правовой союз...» [19, с. 86]. В этом союзе предусматривалась федеральная экзекуция, т.е. право на принуждение силой к выполнению общих решений. Сами решения принимались однопалатным сеймом-собранием дипломатических посланников от государств-членов по дифференцированной системе с разным числом голосов, отведенных каждому государству.

У германских государств появился шанс, но весьма слабый, к более тесному объединению в ходе революции 1848–1849 гг. Но и предпарламент, состоявший из представителей ландтагов германских государств, как и выборный парламент не смогли в силу острого идеологического и партийного соперничества [20, с. 45–49] объединить германские монархии

с вековыми бюрократическими традициями и при негативной позиции европейских держав. Как показали дальнейшие события, такое объединение могло произойти только «сверху», под давлением сильнейшего государства Пруссии. Образованный в 1867 г. Северогерманский союз стал прообразом будущей Германской империи. В него вошли 16 северогерманских государств, включая три вольных города. «Конституция Северогерманского союза провозглашала своеобразное федеративное государство – союз монархов... Субъекты федерации наделялись правом административного правления землями, контроля над исполнением законов, регулирования отношений с церковью и школой» [21, с. 286]. На волне успехов в франко-прусской войне 18 января 1871 г. была официально провозглашена Германская империя. Конституция нового государства от 16 апреля 1871 г. – документ с точки зрения своей структуры более компактно и четко организованный, чем конституции британских доминионов (78 статей), – перечисляла 16 имперских полномочий, которые были схожими с полномочиями упраздненного Северогерманского союза. Вошедшим в состав империи государствам был запрещен выход из нее. Допускалось военное вмешательство центра в случае неисполнения государствами-членами своих обязанностей.

Империю скрепляли широкие полномочия императора – прусского короля, который назначал главу правительства – канцлера и других высших имперских чиновников. Однако при этом центральный аппарат был относительно слабым: многие его функции передавались на исполнение субъектам, что являлось оправданной экономией сил и средств и получило название административного федерализма.

В России в полной мере условия для федерализации сформировались только после краха Российской империи, победы большевиков и завершения Гражданской войны. Федеральный проект, инициированный В. И. Лениным, стал ответом на социальный запрос на хозяйственное и политическое объединение советских республик на базе марксистской идеологии. Сам процесс объединения осуществлялся в достаточно краткие сроки. 5 октября 1922 г. Генеральный секретарь большевистской партии И. В. Сталин доложил на пленуме скорректированную позицию по поводу союза советских республик, которая, между прочим, предусматривала и свободу выхода из него, что противоречило мировой практике. Массовое обсуждение проекта объединения в октябре–декабре 1922 г. в партийных организациях на губернских уездных

и волостных съездах Советов собраниях предшествовало его образованию [22, с. 22–24].

На Первом съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г. в Большом театре были одобрены Декларация и Договор об образовании СССР, которые были переданы на дополнительное рассмотрение ЦИК республик. Окончательное утверждение этих документов должен был осуществить Второй съезд Советов СССР [23, с. 392]. В тексте договора, состоявшего из 26 статей, перечислялось 22 предмета ведения союзной власти [24, с. 19–22].

В течение 1923 г. были сформированы союзные органы, а также шла работа над Конституцией СССР. После одобрения ее проекта на Пленуме ЦК РКПБ 26–27 июня 1923 г. он был введен в действие второй сессией ВЦИК СССР 6 июля 1923 г. А в окончательном виде (после утверждения ее на съездах советских союзных республик) Конституция была принята на Втором съезде Советов СССР 31 января 1924 г. Так завершилась работа, отличавшаяся множеством согласований, что, скажем, не было свойственно принятию Конституции США и другим буржуазным федеративным конституциям.

При проведении конкретной политики в новом союзном асимметрично выстроенном государстве со смешанной национально-территориальной и территориально-административной системой партия большевиков столкнулась с определенными националистическими уклонами, с претензиями руководства отдельных республик (Украины, Грузии, Башкирии, Татарии) на самую широкую автономию [25, с. 2–19], что было бы губительно для страны. Сам лидер большевиков В. И. Ленин, к сожалению, в своем «завещании» предлагал в дальнейшем вернуться к конфедерации, оставив за Союзом лишь военные и дипломатические функции «в надежде, что это облегчит присоединение к Союзу новых стран в ходе мировой революции. Революции не случилось, и если бы наследники Ленина полностью согласились с его “завещанием”, история Союза ССР могла закончиться задолго до своего 70-летия» [25, с. 42].

Результаты

Сравнительный анализ учреждения федеративных государств в разных регионах земного шара и в разные исторические эпохи показывает принципиальную важность данного феномена – причем не только практическую, но и теоретическую. В результате завершения данного процесса закладывается система конституционно-правовых и социально-политических координат, создается некий фундамент государственных

и управленческих традиций. Понятно, что чем более подготовлен этот процесс изначально, тем больше шансов для него успешно развиваться. И как раз, наоборот, незрелость его начальных условий может привести к определенным неудачам, замедленному развитию.

Из рассмотренных нами пяти федеративных государств только одно – США – сформировалось посредством импульса «снизу». Два государства, Канада и Австралия, были образованы по смешанной модели – по инициативе местных элит, но при согласии метрополии, два, Германия и СССР, – на основе усилий «сверху». Недостаточная зрелость исходных условий для Канады не могла не повлиять на ее тенденцию к децентрализации. Политический идеализм советского федерализма, в частности, положение о свободе выхода, привел к его кризису через 70 лет. Традиция административного федерализма в Германии, заложенная при его рождении, сохранилась впоследствии. Подчеркнутое уважение к правам штатов в США не помешало этому государству обрести устойчивый централизаторский каркас, но во времена президента Д. Трампа социально-культурный раскол страны может перерасти во фрагментационный федерализм.

Список литературы

1. Федерализм : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Коваленко, О. В. Морозова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2016. 494 с.
2. Эбзеев Б. С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // Государство и право. 2017. № 1. С. 5–15.
3. Орлинская О. М. Концепции федерализма, модели федерализации и типология федераций : политический анализ. Н. Новгород : Москвичев А. Г., 2012. 340 с.
4. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Государственно-правовая жизнь общества в условиях глобализации // Государство и право. 2019. № 3. С. 85–96. DOI: 10.31857/S013207690004428-2
5. Ившина И. Н. Создание федеративного государства : сравнительно-правовое исследование. М. : Юрлитинформ, 2014. 328 с.
6. Гуляков А. Д. Федерализм : механизм возникновения и основные направления развития : историко-государствоведческое исследование. М. : RIOR, 2019. 388 с. (Advances in Law Studies). DOI: <https://doi.org/10.29039/02016-6>
7. Родионова А. К. Институциональные основы федерализма. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. 202 с.
8. Малько А. В., Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Федерализм в историко-государствоведческом измерении // Государство и право. 2018. № 12. С. 116–127. DOI: 10.31857/S013207690002205-7
9. Livingston W. Federalism and Constitutional Change. Oxford : Clarendon Press, 1956. 380 p.
10. Atack J., Passell P. A new economic view of American History. N.Y. : Norton, 1994. 714 p.
11. Саломатин А. Ю. История государства и права в США, конец XVIII – XIX вв. (от войны за независимость до завоевания экономического лидерства) : учеб. пособие. М. : Юристъ, 2006. 192.
12. Война за независимость и образование США / под ред. Г. Н. Севостьянова. М. : Наука, 1976. 550 с.
13. Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Конституционные акты федеративных государств : особенности сравнительного диахронного и синхронного анализа // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4, № 3 (15). С. 23–34.
14. Райерсон С. Б. Неравный союз. История Канады. 1815–1873 / пер. с англ. А. И. Кононцева. М. : Прогресс, 1970. 398 с.
15. Володин Д. А. Как Канада стала арктической державой // США & Канада : экономика, политика, культура. 2018. № 11. С. 85–98. DOI: 10.31857/S032120680001913-8
16. McMinn W. Y. Nationalism and Federalism in Australia. Oxford : Oxford University Press, 1994. 317 p.
17. Wise B. R. The Making of the Australian Commonwealth. 1889–1900. L. : Longmans, Green, and Company, 1913. 365 p.
18. Скоробогатых Н. С. Вехи конституционного пути Австралии (1788–2000 гг.). М. : ИВ РАН, 2006. 236 с.
19. Козлова Н. Ю. Буржуазные учения о федерализме XVII–XIX вв. М. : Наука, 1988. 144 с.
20. Михайлов М. И. Проблемы германской революции 1848 г. М. : Наука, 1985. 176 с.
21. Баев В. Г. Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX в.) : историко-правовое исследование. Тамбов : Изд-во ТГУ, 2007. 422 с.
22. Якубовская С. И. Развитие СССР как союзного государства 1922–1936 гг. М. : Наука, 1972. 230 с.
23. История Советской конституции : Сборник документов. 1917–1957. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. 551 с.
24. Конституции и конституционные акты Союза ССР (1922–1936) / под ред. И. П. Трайнина. М. : Ведомости ВС РСФСР, 1940. 208 с.
25. Вдовин А. И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М. : Проспект, 2018. 768 с.

Образец для цитирования:

Гуляков А. Д. Создание федеративного государства (сравнительный историко-государствоведческий анализ) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 60–66. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-60-66>

Creation of the Federal State (Comparative Historical and State-studying Analysis)

A. D. Gulyakov

Alexander D. Gulyakov, <https://orcid.org/0000-0002-6446-8142>, Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia, rector@pnzgu.ru

Introduction. International turbulence and instability of state policy that took place during the last decade of the global financial and economic crisis put forward supplements to research approaches to federalism. The comparative historical and state-studying analysis of federalism is becoming relevant. **Theoretical analysis.** It is revealed that the division of federations into contractual and constitutional ones is relevant only for studying the process of federalization, but not for the functioning of the federation. These conceptual categories reveal neither the essence of federalization, nor the content of federalism. Federalization is a complex process of establishing a federal state, which includes long-term prerequisites and short-term reasons, stages of proto-federalization. **Empirical analysis.** The comparative historical and state-studying analysis of the process of creating a federal state is carried out. **Results.** The comparative analysis of the establishment of federal states reflects practical and theoretical significance. As a result of the completion of this process, a system of constitutional-legal and socio-political coordinates is laid, the foundation of state and administrative traditions is created. The more prepared this process is from the beginning, the greater the chances for it to develop successfully are. On the contrary, the immaturity of its initial conditions can lead to certain setbacks, slow development.

Keywords: federalism, federalization, comparative federalism, process of formation of federal states.

References

1. *Federalizm* [Federalism. Ed. by V. I. Kovalenko, O. V. Morozov]. Moscow, Moscow University Press, 2016. 494 p. (in Russian).
2. Ebzeev B. S. Globalization and the emergence of transnational constitutionalism. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2017, no. 1, pp. 5–15 (in Russian).
3. Orlynskaya O. M. *Konceptsii federalizma, modeli federalizatsii i tipologiya federatsij: politicheskii analiz* [Concepts of federalism, models of federalization and typology of federations: Political analysis]. Nizhny Novgorod, Moskvichev A. G. Publ., 2012. 340 p. (in Russian).
4. Mal'ko A. V., Salomatin A. Yu. State and legal life of the society under globalization. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2019, no. 3, pp. 85–96 (in Russian). DOI: 10.31857/S013207690004428-2
5. Ivshina I. N. *Sozdanie federativnogo gosudarstva: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Creation of a federal state: Comparative legal research]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 328 p. (in Russian)
6. Gulyakov A. D. Federalizm: mekhanizm vozniknoveniya i osnovnye napravleniya razvitiya: istoriko-gosudarstvennoye issledovanie [Federalism: The mechanism of occurrence and the main directions of development: Historical state studies]. Moscow, RIOR Publ., 2019. 388 p. (Advances in Law Studies) (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.29039/02016-6>
7. Rodionova A. K. *Institutsional'nye osnovy federalizma* [Institutional Foundations of Federalism]. Irkutsk, Izdvo BGUEP, 2011. 202 p. (in Russian)
8. Mal'ko A. V., Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu. Federalism in historical and state-studying dimension. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2018, no.12, pp. 16–127 (in Russian). DOI: 10.31857/S013207690002205-7
9. Livingston W. *Federalism and Constitutional Change*. Oxford, Clarendon Press, 1956. 380 p.
10. Atack J., Passell P. *A new economic view of American History*. New York, Norton, 1994. 714 p.
11. Salomatin A. Yu. *Istoriya gosudarstva i prava v SSHA, konets XVIII – XIX vv. (ot voiny za nezavosomost' do zavoevaniya ekonomicheskogo liderstva* [History of state and law in the USA, the end of the 18th–19th centuries (from the war of independence to gaining economic leadership)]. Moscow, Yurist Publ., 2006. 192 p. (in Russian).
12. *Voyna za nezavisimost' i obrazovanie SSHA* [The War of Independence and US Education. Ed. by G. N. Sevost'yanov]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 550 p. (in Russian).
13. Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu. Constitutional acts of federative states: Peculiarities of comparative diachronic and synchronic analysis. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 2016, vol. 4, no. 3 (15), pp. 23–34 (in Russian).
14. Rajerson S. B. *Neravnyi soyuz. Istoriya Kanady. 1815–1873* [Unequal union. History of Canada. 1815–1873]. Moscow, Progress Publ., 1970. 398 p. (in Russian).
15. Volodin D. A. How Canada Became an Arctic Power. *SSHA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA & Canada: Economics, Politics, Culture], 2018, no. 11, pp. 85–98 (in Russian). DOI: 10.31857/S032120680001913-8
16. McMinn W. Y. *Nationalism and Federalism in Australia*. Oxford, Oxford University Press, 1994. 317 p.
17. Wise B. R. *The Making of the Australian Commonwealth. 1889–1900*. London, Longmans, Green, and Company, 1913. 365 p.
18. Skorobogatyh N. S. *Vekhi konstitutsionnogo puti Avstralii (1788–2000 gg.)*. [Milestones of the constitutional path of Australia (1788–2000)]. Moscow, IV RAN Publ., 2006. 236 p. (in Russian).
19. Kozlova N. Yu. *Burzhuaznye ucheniya o federalizme XVII–XIX vv.* [Bourgeois teachings on federalism of the 17th–19th centuries Moscow]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 144 p. (in Russian).
20. Mihailov M. I. *Problemy germanskoi revolyutsii 1848 g.* [Problems of the German Revolution of 1848]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 176 p. (in Russian).

21. Baev V. G. *Germanskiy konstitutsionalizm (konets XVIII – pervaya tret' XX v.): istoriko-pravovoe issledovanie* [German constitutionalism (the end of the 18th – the first third of the 20th centuries): Historical and legal research]. Tambov, Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. 422 p. (in Russian).
22. Yakubovskaya S. I. *Razvitie SSSR kak soyuznogo gosudarstva 1922–1936 gg.* [Development of the USSR as a union state in 1922–1936]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 230 p. (in Russian).
23. *Istoriya Sovetskoj konstitutsii: Sbornik dokumentov. 1917–1957* [History of the Soviet Constitution. Collection of documents. 1917–1957]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1957. 551 p. (in Russian).
24. *Konstitutsii i konstitutsionnye akty Soyuznogo SSSR (1922–1936)* [The Constitution and constitutional acts of the USSR Union (1922–1936). Ed. by I. P. Trainin]. Moscow, Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR, 1940. 208 p. (in Russian).
25. Vdovin A. I. *SSSR. Istoriya velikoi derzhavy (1922–1991 gg.)* [USSR. The History of the Great Power (1922–1991)]. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 768 p. (in Russian).

Cite this article as:

Gulyakov A. D. Creation of the Federal State (Comparative Historical and State-studying Analysis). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 60–66 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-60-66>
